

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Динамика и структура официальных финансовых потоков из Китая в страны Центральной Азии до и после запуска инициативы «Один пояс – один путь»

Научный руководитель – Бартенев Владимир Игоревич

Мендагазиев Арман Ержинович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: armanmendagaziev@mail.ru

Китай начал направлять помощь в страны Центральной Азии (ЦА) с момента обретения ими независимости. Пекин был заинтересован в получении доступа к богатейшим минеральным ресурсам ЦА, развитии транзитного потенциала региона, освоении новых рынков. Кроме того, для Китая немаловажную роль играли вопросы безопасности. Пекин опасался поддержки уйгурского сепаратизма со стороны тюркских стран Центральной Азии и крайне настороженно воспринимал укрепление США в регионе в результате операции в Афганистане и интенсификации военного сотрудничества со странами ЦА.

Взаимодействие с центрально-азиатскими государствами остается приоритетом внешнеполитической повестки Китая и сегодня. С одной стороны, это предопределяется логикой развития инициативы «Один пояс - один путь» (ОПОП), с другой - актуализацией вопросов региональной безопасности после прихода Талибана к власти в Афганистане в 2021 году. В этих условиях возникает потребность в том, чтобы рассмотреть динамику и структуру потоков содействия развитию, направляемых КНР в регион, и выявить влияние ОПОП на изменения ключевых показателей.

Определение количественных параметров предоставляемой Китаем помощи крайне осложнено тем, что КНР не предоставляет данных об официальной помощи развитию (ОПР) или прочем официальном финансировании (ПОФ) в Комитет по содействию развитию ОЭСР. По мнению экспертов, это затрудняет представление о направляемых КНР потоках ресурсов в регион [1, с.187]. Но ряд исследовательских структур не оставляет попыток воссоздать более менее объективную картину своими собственными силами. Наибольшую активность в данном направлении развила лаборатория AidData американского Колледжа Вильгельма и Марии, разработавшая специальную методику оценки китайского содействия развитию, основанную на привлечении широкого комплекса разнородных источников [5]. Поставленная исследовательская задача будет решаться с привлечением сформированного AidData массива данных. При этом нами будут приниматься во внимание следующие основные параметры: совокупные объемы потоков, направляемых КНР в страны ЦА в виде ОПР (ODA-like flows) и ПОФ (OOF-like flows), их распределение по отдельным странам, количество проектов и секторальное распределение.

Страны Центральной Азии получают помощь от широкого круга доноров, включая Россию, Китай, США, Германию, Турцию и др. При этом, по объемам ОПР, направленной в регион с 2000 по 2017 гг., Китай опережает не только отдельные страны, но и институты ЕС и многосторонние банки развития[4] (Рис.1). В общей сложности за этот период объем китайской ОПР для стран ЦА составил 4,55 млрд долл. - 5% от всей помощи КНР (Табл.1). Китай также удерживает первенство и по показателю ПОФ, направленного в страны ЦА (57 млрд долл).

Особое экономическое значение страны ЦА для КНР приобрели после запуска инициативы ОПОП в 2013 г. Согласно В.Б. Капину и А.С. Королеву (НИУ ВШЭ) , «страны ЦА возлагают большие надежды на повышение эффективности помощи» Китая в результате реализации ОПОП [2, с.83]. В этой связи логично сопоставить объемы и структуру потоков помощи региону до и после того как был дан старт этому проекту.

Из Таблицы №2 видно, что запуск инициативы ОПОП стал катализатором заметного увеличения ОПР Китая странам региона (по среднегодовому показателю) в 1,5 раза, но несущественно повлиял на объемы ПОФ. Секторальное распределение ОПР также изменилось: транспортная и добывающая инфраструктура больше не фигурируют в качестве одних из основных направлений предоставления помощи. Количество проектов, реализуемых КНР в регионе в год (с использованием ресурсов как ОПР, так и ПОФ) после 2013 г. увеличилось почти в 2 раза. При этом ОПР Китая парадоксальным образом становится менее экономически мотивированной - с 2013 г. наибольшее количество проектов реализуется в секторах здравоохранения и образования.

Главным реципиентом ОПР Китая в Центральной Азии в XXI веке стал Узбекистан (Табл. 1), вошедший и в топ-12 стран реципиентов китайской ОПР. При этом еще 5 лет назад Узбекистан назад считался страной в регионе, которая менее остальных зависит от Китая. Направление столь крупных потоков ОПР Узбекистану можно объяснить, в том числе, наибольшей численностью населения, высоким транзитным потенциалом, а также близостью к Афганистану.

В свою очередь, главным получателем ПОФ стал Казахстан (39 млрд долл.), занявший 6 место в топ-20 крупнейших реципиентов ПОФ КНР [3, р.19]. Это, напротив, представляется весьма закономерным, учитывая наиболее высокий уровень экономического развития Казахстана, его логистическое значение в рамках инициативы ОПОП и объемы ресурсной базы.

Сегодня Китай - самый крупный донор ОПР и ПОФ в странах Центральной Азии, ряд которых вошли и в число приоритетных реципиентов китайского СМР в глобальном масштабе. Инициатива ОПОП существенно повлияла на предоставление китайской помощи странам региона. Хотя основными реципиентами ОПР и ПОФ остаются соответственно Узбекистан и Казахстан, заметно увеличились как совокупные объемы помощи, так и количество конкретных проектов. В ближайшем будущем значимость Центральной Азии для Китая только возрастет, а значит выявленные в настоящем исследовании тенденции, вероятнее всего, получат дальнейшее развитие.

Источники и литература

- 1) Бартенев В.И. Иностранная помощь постсоветским странам: динамика и структура // Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт. Под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашнина, Н.В. Тогановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – с. 175-197
- 2) Капин В., Королев А. Помощь КНР страны Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения — 2018, т.62, №3; с. 78-85
- 3) AidData's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 2.0 // AidData — 2021
- 4) OECD.Aid (ODA) disbursements to countries and regions [DAC2a] : Open Data - Bilateral ODA by recipient [DAC2a]
- 5) Tracking Chinese Development Finance: An Application of AidData's TUFF 2.0 Methodology // AidData. 2021

Иллюстрации

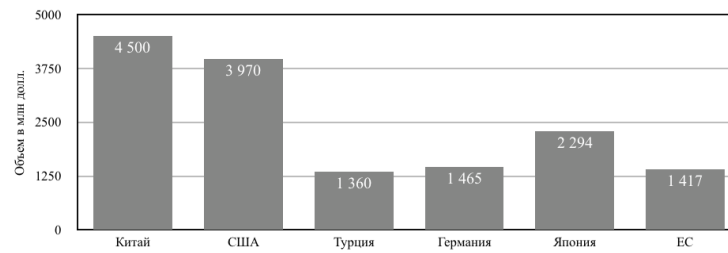

Рис. 1. Рисунок 1. Крупнейшие доноры официальной помощи развитию для стран Центральной Азии (2000-2017 гг., млн долл. США, фактически доведенная помощь с учетом облегчения задолженности, в текущих ценах)

Страна	ОПР			ПОФ		
	Объем (млрд долл.)	Доля от ЦА (%)	Доля от мира (%)	Объемы (млрд долл.)	Доля от ЦА (%)	Доля от мира (%)
Казахстан	0,6	13 %	0,61 %	39	68,3 %	5,73 %
Киргизия	0,64	14 %	0,65 %	2,3	4,03 %	0,34 %
Таджикистан	0,74	16 %	0,75 %	2,5	4,38 %	0,37 %
Туркмения	0,32	7 %	0,32 %	8,5	14,89 %	1,25 %
Узбекистан	2,23	49 %	2,25 %	4,8	8,41 %	0,7 %
Страны ЦА	4,55	100 %	4,6 %	57,1	100 %	8,38 %
Все страны	99	2178 %	100 %	681	1192,64 %	100 %

Рис. 2. Таблица №1. Страны ЦА в потоках ОПР и ПОФ со стороны КНР

Вид потока	Параметр	2000-2012	2013-2017
ОПР	Объем (млрд долл.)	2,66	1,8
	Среднегодовой объем (млрд долл.)	0,204	0,377
	Основные сектора	Транспортная и добывающая инфраструктура, Образование, Здравоохранение	Образование, Здравоохранение, Государственное управление и поддержка гражданского общества
	Кол-во проектов (всего)	94	57
	Кол-во проектов (среднегодовое значение)	7	11
ПОФ	Объем (млрд долл.)	40	16,4
	Среднегодовой объем (млрд долл.)	3,108	3,336
	Основные сектора	Транспортная структура, Энергетика, Добывающая промышленность, строительный сектор	Энергетика, Добывающая промышленность, Транспортная инфраструктура, Образование
	Кол-во проектов (всего)	79	55
	Кол-во проектов (среднегодовое значение)	6	11

Рис. 3. Таблица №2. Объем и структура китайского содействия развитию стран ЦА до и после запуска инициативы «Один пояс – один путь»